

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

ція отношеніє къ общественнымъ и частнымъ собраніямъ. Какъ бы кратки ни были подобныя описанія, они сослужагъ службу наукъ, особенно, если будутъ снабжены снимками. **С. О.**

303. Alt-Osmanische Sprachstudien mit einem azerbaijanischen Texte als Appendix von Hermann Vambéry. Buchhandlung und Druckerei vormals E. J. Brill. Leiden. 1901. X + 232 p. 8°.

Обширная область современныхъ южнотурецкихъ говоровъ и исторіи османскаго языка и родственныхъ ему діалектовъ остается донинѣ все еще мало разработанной въ наукѣ. За послѣдніе годы появилось, правда, нѣсколько сравнительно небольшихъ статей, посвященныхъ современной южнотурецкой діалектологіи, но старо-османскія рукописи до сихъ поръ почему то не привлекають ориенталистовъ, а между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для лексикологіи, морфологіи, исторіи орфографіи, а также отчасти исторической фонетикѣ турецкаго языка онѣ содержатъ много интереснѣйшихъ матеріаловъ. Нельзя поэтому въ принципѣ отнестись иначе какъ съ сочувствіемъ къ разбираемому труду г. Вамбери, который содержитъ: отрывокъ старо-османской рукописи *الفرج بعد الشدة* (S. 38—61)¹⁾, транскрипцію и переводъ этого отрывка (S. 65—111), текстъ одного азербейджанскаго разсказа въ транскрипціи съ переводомъ (S. 114—137), старо-османскій глоссарій²⁾ (S. 141—215) и введене (S. 1—35), въ которомъ г. Вамбери даетъ свѣдѣнія о рукописи, которою онъ пользовался и анализируетъ ея языкъ и отчасти орфографію. Наиболее цѣнною частью труда г. Вамбери мы считаемъ старо-османскій *текстъ*; транскрипціи его насъ не удовлетворяетъ, мы даже не понимаемъ, зачѣмъ и для кого понадобилась транскрипція, буквально передающая латинскими буквами текстъ, написанный арабскими, — что г. Вамбери даже не пытался *реконструировать* произношеніе переводчика *الفرج بعد الشدة* или перепячика своей рукописи, ясно уже изъ того, что даже для звука «ъ», несомнѣнно существовавшаго (S. 7), г. Вамбери не употребляетъ отдѣльнаго звука. Совершенно неудовлетворительна и транскрипція азербейджанскаго текста; г. Вамбери не даетъ никакихъ свѣдѣній о времени написанія «азербейджанскія» рукописи, съ которой онъ транскрибировалъ; даже происхожденіе ея именно изъ Азербейджана не совсѣмъ ясно: г. Вамбери по-

1) Рукопись 1451 года; само сочиненіе несомнѣнно древнѣе, см. S. 4—5. Г. Вамбери увѣряетъ, что видѣлъ списокъ 1382 года.

2) Составленъ на основаніи изученія рукописи *الفرج بعد الشدة* вообще.

лучил ее отъ французскаго консула въ Тавризѣ, Emil Vengau, но какъ добылъ ее послѣдній и при помощи какого «адербейджанца» транскрибировалъ ее самъ г. Вамбери — все это вопросы, на которые у г. Вамбери нѣтъ отвѣтовъ¹⁾. Транскрипція его къ тому-же весьма непослѣдовательна. Вообще мы вынесли такое впечатлѣнiе, что г. Вамбери не понимаетъ, какъ и для чего транскрибируются лингвистами восточные тексты, написанные неудовлетворительнымъ (съ фонетической точки зрѣнiя) алфавитомъ.

Послѣ текста заслуживаетъ вниманiя старо-османскiй глоссарiй, въ которомъ сообщается немало рѣдкихъ и даже совсѣмъ неизвѣстныхъ турецкихъ словъ; онъ несомнѣнно будетъ служить подспорьемъ всякому, кто захочетъ продолжать изслѣдованiе сборника *بعد الشدة الفرج* или старо-османскаго языка вообще. Не слѣдуетъ однако особенно плѣняться довольно значительными, съ перваго взгляда, размѣрами глоссарiя: дѣло въ томъ, что по неяснымъ для насъ соображенiямъ²⁾ г. Вамбери включилъ въ него большое количество словъ весьма извѣстныхъ вроде *أخبأ деньги*, *أباقъ кубокъ*, *أغرُق*, *ноша*, *أبايو* отъ *أيامقъ*, *жалить*, *آبين*, *сѣть*, даже персидское *كَمْ*, *потерянный* и т. д. и т. д. Что касается введенiя, то г. Вамбери, сообщая тамъ интересныя факты, даетъ имъ объясненiя, по большей части неудовлетворительныя съ современной лингвистической точки зрѣнiя. Такъ напр. на стр. 7—8 онъ говоритъ о «Verwechselung» между «п» и «т», между тѣмъ какъ тутъ мы имѣемъ дѣло съ окончанiемъ 1-го лица единственнаго числа на ن (изъ *وَن*, *أِن*), уже неоднократно отмѣченнымъ (см. напр. у насъ «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. XLI—XLII); на стр. 13 у г. Вамбери выходитъ, что слова «ич, таш, арка» — нарѣчiя или прилагательныя³⁾; на стр. 19 г. Вамбери безусловно ломится въ открытую дверь, ибо смущающiй его почему-то аффиксъ — *di*, конечно, не что иное, какъ *أبدى*, и прибавленiе его къ причастiю такъ называемаго «аориста» — явленiе весьма обыкновенное даже и въ османскомъ языкѣ. Весьма интересна форма на -сар, -сър, -ысар, -исър, которая часто встрѣчается въ изслѣдуемой г. Вамбери рукописи и притомъ не только въ значенiи буду-

1) Называетъ онъ этотъ текстъ «eine dem Volksmunde entnommene Erzählung».

2) Иногда быть можетъ г. Вамбери заинтересовала несомнѣмъ обычная орфографiя нѣкоторыхъ словъ? Или г. Вамбери хотѣлъ отмѣтить ось слова неупотребительныя теперь и притомъ именно въ османскомъ нарѣчiи?

3) Не совсѣмъ вѣрно и то, что г. Вамбери говоритъ по этому поводу объ орхонскихъ надписяхъ. Совершенно неосновательны также его вылазки противъ орхонскаго алфавита на стр. 5 и 9.

щого времени, но также иногда повелительнаго наклоненія, и, что всего важнѣе, *условной* формы (стр. 16, 17). Въ послѣднемъ значеніи она несомнѣнно употреблена въ текстѣ на стр. 54,2 (снизу). Въ *الفرج بعد الشدة* она является уже какъ окончательная и спрягается при помощи предикативныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ, тогда какъ близкая къ ней орхонская форма на -сар, -сйр употребляется только какъ неокончательная (причастная или, по нашему мнѣнію, дѣепричастная). Форма эта въ *الفرج بعد الشدة* оказалась дѣйствительно интереснѣе, чѣмъ думали мы раньше (Зап. Вост. Отд. томъ XII, стр. 0161). Въ заключеніе замѣтимъ еще, что обиліе опечатокъ значительно портитъ книгу г. Вамбери. Въ концѣ книги приведено *шестнадцать* страницъ «поправокъ и добавленій», но и этого, по собственному признанію г. Вамбери, еще недостаточно!

П. М.

304. M. A. Stein. Preliminary Report on a journey of archaeological and topographical exploration in Chinese Turkestan. London 1901. pp. 71 in 4° + XVI pll.

Археологическая экспедиція д-ра Штейна представляетъ для членовъ Восточнаго Отдѣленія особый интересъ тѣмъ, что она исполнила часть¹⁾ задачи экспедиціи, намѣченной Отдѣленіемъ еще въ 1900 г.²⁾, и не состоявшей лишь за неимѣніемъ средствъ. Пока въ нашемъ распоряженіи только предварительный отчетъ объ экспедиціи, но уже и теперь можно въ главныхъ чертахъ опредѣлить крайне важные результаты ея: во первыхъ точное опредѣленіе мѣстъ происхожденія древностей, извѣстныхъ до сихъ поръ лишь подъ общимъ именемъ «хотанскихъ», и во вторыхъ приобрѣтеніе ряда историческихъ документовъ съ датами, правда до сихъ поръ еще точнѣе не приуроченными, но которыя несомнѣнно въ ближайшемъ будущемъ дадутъ намъ возможность опредѣленно выяснять время процвѣтанія южно-кашгарской старинной культуры.

Задуманная въ 1897 г., экспедиція началась въ маѣ 1901 г., когда д-ръ Штейнъ выѣхалъ 29-го изъ Сринагара. Расходы на экспедицію были вычислены въ 11,000 рупій, данныхъ Индійскимъ Центральнымъ Правительствомъ и главными управлениями Пенджаба и Бенгала. Къ

1) Другую часть исполнитъ экспедиція проф. Грюнведела, отправляющагося этою осенью въ Турфанъ по порученію Берлинскаго Königl. Museum für Völkerkunde.

2) См. Записка о снаряженіи экспедиціи съ археологическою цѣлью въ бассейнъ Тарима. Н. Веселовскаго, Д. Клеменца, С. Ольденбурга. З. В. О. XIII. ix—xviii.